

Владимир Васильевич Бабенко родился в 1952 году в селе Томузловское Буденновского района Ставропольского края. После службы в армии учился в техникуме, получил профессию ветеринарного фельдшера. В Вологде заочно закончил пединститут (биофак).

Работал и жил на Вологодчине двадцать лет. Сейчас живет в родном селе.

В разных вологодских издательствах вышло несколько его книг стихов и рассказов. "Послесловия" - первая попытка автора в критике.

Владимир Бабенко

**ПОСЛЕСЛОВИЯ,
ИЛИ РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО ПОВОДУ
НЕКОТОРЫХ ВОЛОГОДСКИХ
КНИГ**

*В краеведческий отдел
областной библиотеки от
автора.*

Враб,

30.11.99г.

Вологда
1999

Спонсор издания
АО "Буденновский элеватор"

Бабенко В.В.

Послесловия. - Вологда: "Евстолий",
1999. - 44 с. - ("Книга критики")

В книгу включены литературные портреты некоторых вологодских писателей, размышления автора, навеянные прочтением их книг.

Детектив лишь для мужчин

Писатель- это особый мир. Владимир Аринин- это особый мир даже среди писателей. И когда читаешь в его книге (о ней и будет речь) такие слова: "Если честно признаться, положив руку на сердце, я не могу сказать, что люблю людей", - этому веришь - так оно и есть, и говорено именно о себе, хотя и устами героя книги.

В Вологде Аринина многие любят, многие не любят. Нейтрального отношения к нему нет. Пишет он современную и историческую прозу, детские сказки и стихи, пьесы и детективы. Он автор шести книг. Среди них - "Оранжевая звезда", "Сказки и фантазии", "Тень генералиссимуса". Владимир Аринин автор и шести пьес, и одна из них, о Батюшкове ("Мой гений"), шла на вологодской сцене, остальные ставились в других театрах СССР.

Особая манера изложения, продиктованная "нелюбимостью"(ибо, по его признанию, не любит людей), наложила свой отпечаток на судьбу Владимира Ивановича. И опять же, читая его автограф с пожеланием "автору новых больших творческих успехов", понимаешь - так оно и есть, то есть Аринин может быть и искренним...

1994 год. На фоне многих книг, вышедших на Вологодчине, выходит в издательстве "Грифон" и его книга с очень интригующим названием "Женщинам читать запрещено". Это первый детектив, вышедший

в области за - трудно сказать - сколько лет. Мало того, детектив построен как бы на местном материале. Одна из частей звучит так: "Штурм Вологодского белого дома". К тому же (о ужас ?) для патриархальной Вологды это еще и эротическая вещь. А подана- то как ?! Смело, и с такими заголовками - "Голая Таитянка", "Святость и разврат", "Оргия", "Сексуальная история Вологды" и другие.

Вот какой номер "отколол" Владимир Аринин. И если другие книги выходили малым тиражом, то тираж этой в сегодняшней обстановке оказался гигантским - двадцать тысяч экземпляров ! Но если бы на этом и все, то это был бы не весь Аринин. Он номера "откалывать" продолжал и после выхода книги. Ну, чем, например, не факт появление в солидной областной газете "Русский Север" на полном серьезе информации о том, что почти весь тираж книги украден из типографии ? Книгу расхватывали, думая как о редкой покупке, а информация была выдумкой, уткой редактора этой же газеты Владимира Васильевича Панцырева. А уж детали мистификации разработал автор книги. Рекламный трюк, но оригинально, черт возьми !

Все это было сделано для того, чтобы книга стала коммерческой.

Но и это еще не все. В книге была помещена реклама. Используя на тот момент несовершенство в торговле, указывалось, где и что продается, - это тоже работало на реализацию книги. В результате было продано более двенадцати тысяч экземпляров - рекорд в наши 90-е годы !

Когда-то сказки для детей "Оранжевая звезда", вышедшие в северо-западном книжном

издательстве тиражом в шестьдесят пять тысяч, не принесли той должной славы Арину, и лишь (видимо, судьба) по книге "Женщинам читать запрещено" его знают на Вологодчине почти все.

И еще об одной особенке книги нельзя не упомянуть. В книге помещено двенадцать картин старейшего заслуженного художника России Владимира Корбакова из цикла "Гимн красоте", где изображены обнаженные женщины.

Художник пишет: "Если, по словам Достоевского, красота спасет мир, то это будет красота женщины.

Женщина - удивительное существо. И меня как художника не могла не заинтересовать и не поразить красота ее форм, линий, всего ее облика. Считаю, что уровень цивилизованности общества определяется его отношением к женщине..."

Да, женщин по-разному воспевали в разные эпохи. И надо же было додуматься включить картины в книгу! Они не лишние тут, а к месту - вот что главное.

Что у нас дальше? Ах, сюжет, персонажи! Что ж, поговорим и об этом.

Конечно, в детективе все это есть. События разворачиваются, и нет им конца. Описывается много фактов, о достоверности которых можно только догадываться, поскольку о них упоминалось в местной печати. Но нынче и врать могут без зазрения совести. Ну, вот, например, - были ли близкими отношения между Хасбулатовым и Дарьей? А вот судом над Сахаровым как над сексуальным маньяком в 1978 году, известно, была потрясена вся Вологда.

Впрочем, у Владимира Аринина написанное может быть и правдой, но в это не хочется верить.

Человек показан и наихудшей, или самой сокровенной стороны. Без Фрейда не обойтись. Поэтому персонажи - коммерсант Тенигин, художник Ключник, поэт и певец вологодского секса Клюквин и другие показаны со своими жизненными взглядами. Искренен в своих делах и поступках главный герой, говорящий от автора, и через него лучше понимаешь, что есть святость и разврат. А его отношение к женщинам - это, в какой-то мере, и наше отношение, так как все "из одного теста".

Лена - персонаж отрицательный. Такою ее сделала жизнь. Она актриса-неудачница, и свои действия оправдывает перед отцом так: "Смысл жизни ? Знаешь, что... давай объяснимся по-научному. Иначе друг друга совсем не поймем. Ты ведь уважаешь факты ? Конечно, уважаешь.

Итак, только факты. Жизнь есть форма существования белковых тел. Правильно ? Правильно. Но скажи, какой может быть смысл и долг у белка ? Тем более, что твой белок и мой - недолговечен. Он распадается. Он однажды - увы ! - распадется.

Вот тебе и смысл и долг."

Герои циничны. Конечно, в этой жизни таких, как Лена, много, но такова действительность.

А вот читать сны поэта Клюквина забавно, так как они навеяны реальными фактами.

Что же можно узнать, прочитав детектив Аринина ? Многое - и массу фактов, и из области познания психологии людей.

Цель книги - сеять доброе, вечное. Так учили и так теперь думаю. И потому выходит данная книга, показывает человека с плохой стороны и может сделать его хуже.

Мораль большинства членов нашего общества, по моему мнению, просто ужасна. Есть конторы, где все мужчины имеют любовниц, а женщины - любовников.

В книге- детективе "Женщинам читать запрещено" читаем, как, перенеяв опыт Казановы, мужчина, пробравшись в постель, лишает девственности двух сестер. Создается впечатление, что смысл существования мужчин - лишать девственности, а по Розанову рай - это как бы постоянный оргазм, вневременное соитие. Получается, что читаешь пособие на сексуальную тему.

Освободившись от всяких "предрассудков", происходит торговля женщинами. И если когда-то это происходило на рынках, то теперь двое "человеков" мужского пола договариваются, и отдающий ищет себе выгоду. Муж за счет жены. Разве это мужчина ? Да, Тенигин собирается "подкладывать" свою жену в постель Кочетову за то, что тот напишет за него рукопись книги... Так и хочется вновь воскликнуть: "О времена! О нравы!"

Главный герой на последних страницах рассказывает:

"...Я живу на базе отдыха, у меня неделя отпуска. Невероятно, но я здесь - единственный отдыхающий. Конечно, не сезон. Но дело не только в этом. База умирает, разваливается, как и многое вокруг...

Вот так происходит с миром."

Необходимы сейчас книги, зовущие человечество к нравственности души, к борьбе за чистоту в природе - "И душа успокаивается, мне

хорошо, потому что рядом сосны и озеро, и зелено-желто-оранжевые краски осени светятся над неярким солнцем...

...Я думаю о женщине. О том, как я во многом виноват перед женщиной. Но все равно в свои лета не утратил наивной веры в ее таинство. И это повествование - мой ответ на наши нравы, на наше лимоновское порноремя..."

Когда читаешь это, то сразу всплывает саркастическая арининская улыбка, и понимаешь теперь, что автор хотел сделать нас чуть лучше. И не его вина, что теперь и люди с "высшим образованием" ведут себя - я уже говорил как.

И как верно, что благодаря женщине мы знаем, - она нежная, милая, ее улыбка - солнечный луч, она" то, что украшает жизнь, делает ее светлой и радостной".

Если бы для всех так, то красота уже давно бы спасла мир. А пока мы в опасности, которая ярко показана в детективе.

с.Томузловское,
сентябрь 1996 г.

Вологодский мистификатор

В мировой литературе применялся такой известный прием - мистификация. Он нередко использовался и русскими классиками - Гоголем, Ключевым, Булгаковым и другими.

Все знают, что сюжет "Ревизора" подарил Гоголю Пушкин, но прежде чем написать эту комедию, Гоголь разыграл сюжет в жизни. Вот как это было.

В августе 1835 года двое молодых людей в статском платье едут из Киева в Москву. Чуть опережая их, едет от станции к станции еще один молодой человек. Он распространяет на станциях молву, вызывая трепет станционных смотрителей: мол, сейчас здесь проследует важное лицо, инкогнито, ревизор...

Благодаря такой молве двое молодых людей не знают отказа в лошадях. Перепуганные станционные смотрители лебезят и заискивают перед ними.

Можно себе представить, как, отъехав от очередной станции, эти двое весело хохочут. Один из них - Гоголь. Это его выдумка.

А как сейчас обстоит дело? Стала ли мистификация предметом истории, или традиции живы?

Во всяком случае, мне трудно судить в мировом масштабе, а вот обратиться к провинции и

рассказать о вологодском писателе Владимире Аринине, который нередко выступает в роли литературного мистификатора, вызывая этим в Вологде бурное восприятие, ажиотаж и влияние на массовые умы, попробую.

Начну с одного из примеров. Весной 1992 года газета "Русский Север" объявила, что в ее руках оказались сенсационные материалы о подготовке к покушению на бывшего генсека Михаила Горбачева и первого секретаря компартии РСФСР Валентина Купцова (бывшего первого секретаря Вологодского обкома КПСС, по рождению вологжанина). В частности, покушение на Купцова должно было произойти на пленуме Вологодского обкома, где он будет присутствовать в роли гостя.

Пленум состоялся 11 августа 1991 года, и газета "Русский Север" начала публикации подлинных материалов с пленума. Но покушения не произошло. Почему? Оказывается, произошел невероятный и необъяснимый случай. Утром 11 августа к инструктору обкома партии явился близкий знакомый, который, приехав из Харовска, предупредил, что готовится покушение на Валентина Купцова.

В смятении хозяйка дома побежала звонить по телефону, чтобы сообщить, а когда (через несколько минут) вернулась, то обнаружила ужасную картину - ее харовский знакомый был мертв. Она в новом смятении звонит в милицию, но, возвратившись, с ужасом обнаруживает - труп исчез неизвестно куда. На полу, где лежал убитый, остался лишь его костюм.

Так газета начала публиковать повесть "Покушение". Это длилось более месяца, вызывая

недоумение читателей. С одной стороны, подлинные документы, с другой - черт знает что.

А дело объяснялось просто. Повесть Владимира Аринина явилась образчиком литературной мистификации, где фантастический сюжет тесно переплетен с реальными фактами.

Любопытно, что множество читателей до самой последней публикации принимали все всерьез: звонили в редакцию, в письмах обращались к автору за разъяснениями. Конечно, все прояснилось, и автор объявил, что в повести действовали не подлинные лица, а пришельцы из космоса (в газетах того времени часто писалось о посещении инопланетян).

Сегодня Владимиру Аринину объяснять это было бы труднее: что-то давно не видно и не слышно инопланетян. Впрочем, может, они и есть, но сейчас не до них стало. А тогда автор сказал, что инопланетяне приняли облик реальных людей, подражая в поступках, подчас не понимая нашу земную реальность.

Автор использовал этот прием с целью показать фантазмагорию нашей реальной жизни.

Вы спросите: "А зачем все это?" Спрашиваю и я Аринина и получаю ответ:

"Во-первых, это позволяет создать острый, неординарный сюжет, который захватывает воображение массового читателя. В этом смысле я ученик, следуя классическим литературным традициям.

Во-вторых, по моему убеждению, литературная мистификация позволяет в какой-то мере осуществить внутренние душевные стремления, потребности в том, чтобы как-то изменить реальность, внести в нее что-то из искусства

литературы. Влиять на реальность - вот что толкает меня к мистификации."

Поясним и это на примере.

Не так давно в Москве был создан штаб по поиску легендарной библиотеки Ивана Грозного. Среди адресов поиска была и Вологда, в которой царь вел большое строительство. Речь идет о соборе и о том, как Грозный Вологду хотел сделать столицей, но по преданию упавший рядом кирпич повлиял на его решение.

Конечно, и раньше искали библиотеку много лет. Но все безрезультатно. И как историку по образованию Владимиру Арину это хорошо известно. Он понимает, что библиотеку не найти. На его взгляд, вполне возможно, что это красивый миф истории. И тем не менее он с самого начала пустился в поиски в Вологде и в других местах Вологодчины.

В газете "Русский Север", где работает Владимир Аринин, появилась рубрика о поиске легендарной библиотеки. В него включились многие люди - краеведы, специалисты в этой области да и просто читатели.

В редакции был проведен круглый стол по обсуждению этой проблемы. Длилось это в течение года. Конечно, библиотека не найдена, но реально поиски принесли свои плоды - обсуждены многие проблемы вологодской истории. Наконец-то столкнулись с рядом тайн истории Вологодчины. Здесь и неизвестные подземные ходы, сведения о спрятанных своего рода кладях. Все это, конечно, найдет продолжение.

Вот и вывод: фантастика помогает реальности. Владимир Аринин эту мысль...развивает шире. Он говорит: "...Более того, я уверен, что

фантастика и реальность - две стороны одной медали - связаны между собой и влияют друг на друга. Некоторые фантасты (Ефремов) были учеными и занимались точной наукой, и я далеко не всегда являюсь фантастом-мистификатором и в литературных работах выступаю порой и в роли исследователя."

И по этой части с Ариным можно согласиться. Вот и в газете "Известия" была опубликована рецензия (сентябрь 1996 г.) на роман Аринина о Пушкине, в которой была выделена исследовательская направленность автора.

В романе Аринин выдвигает новую версию о заговоре против Александра Пушкина, который привел к гибели поэта. Заключается она в следующем. Аринин считает, что вдохновителем интриги является родственница и приятельница Наталии Николаевны Идалия Полетика. Документы свидетельствуют, что Полетика внезапно возненавидела Пушкина и отличалась исключительной ненавистью многие годы. Это не могло быть случайно, и произошло после того, как Полетика и Пушкин путешествовали однажды в закрытой карете.

По мнению Владимира Аринина, все здесь носило сугубо личный характер. Вполне возможно, Пушкин отказался от любовных отношений, что и вызвало ненависть до конца жизни. Об этом есть свидетельства современников.

Поведение Полетики, желание отомстить Пушкину толкают вологодского писателя на такую версию. 2 ноября Идалия устраивает свидание Дантеса с Наталией Николаевной, а 3 ноября написан пасквиль о том, что Пушкин рогоносец. Аринин

считает, что вдохновителем этого пасквиля вполне могла быть Полетика.

Конечно, во всей версии, в чем-то отчасти фактов не хватает, но именно фантазия позволяет создать цельную, логически выстроенную цепь событий. Поэтому автор романа надеется, что пушкинисты внимательно отнесутся к его версии, которая, возможно, поможет им в исследовательской работе.

Вот так бывает, когда точные факты и мистификация идут рядом.

г.Вологда,
июнь 1997 г.

Поэт-лирик Валерий Архипов

Знакомьтесь: Валерий Архипов. По профессии киномеханик, по призванию поэт. В свет выпустил несколько книг. Учится в Литературном институте имени Горького.

Его стихи резко отличаются от стихов многих других авторов. Неспроста, представляя его книгу "Съемка рапидом", Галина Щекина пишет: "Архипов - мастер "импрешн", для него главное - поразить впечатлением, погрузить собеседника в парадоксальный мир кино. Этот мир многослойный, его ассоциации и ретроспекции так же сильны, как реальные события и лица. Архиповский стиль - перехлест чувств, и поэтому речь его порой кажется сбивчивой, резкой. Возможно, он авангардист, ибо его поэтические видения содержат шокирующие элементы. При этом поэт остается тонким лириком, находит щемяще-нежные слова.

Обсуждение поэтических опытов Валерия Архипова в литературном клубе "Ступени" вызвало много споров, породило и восхищенные, и негодующие точки зрения. Читателю придется делать выводы самому." Эти строчки написаны Галиной Щекиной в 1993 году и кое в чем устарели, но, я думаю, они и сегодня по-своему верны.

Уже в этом 1996 году при обсуждении третьей книги на заседании литобъединения, автор этих строк просто был не в состоянии обсуждать

литературные опыты Архипова, на что тот, конечно, обиделся. Но видя только шокирующие элементы, я более ничего тогда (месяцев пять назад) в его творчестве не видел, не понимал. Сегодня же свой взгляд на Архипова выскажу, и сделаю это детально и откровенно. Конечно, мое заявление о том, что Валерий Архипов поэт, прозвучит с опозданием, так как другие это поняли давно. Мне же хочется привести несколько примеров в доказательство этого, примеров, которые радуют и удивляют мою душу:

...бросишь платочек —

вырастет мостик.

("Падаешь медленно, будто в кино..."
из книги "Съемка рапидом")

...кристаллинкой чистой тебя обронил,
по шарикку бусы в траве собирая.

("Шанель номер пять", из книги "Съемка
рапидом")

...телефонный звонок, просящий ночлега...

("Между нами", из книги "Резервация")

...капельку боли смахну с глазок

сонных...

("Слушайте Грига", из книги "Резервация")

Эти строки не могут надоест, их хочется повторять и повторять. Образы, создаваемые ими, не развеиваются. Ясно, что в реальности из платка мост не вырастет. А вот отдашь частичку души любимой - и та расцветет еще ярче.

О стихах Архипова говорят, что на их "происхождение" влияет его профессия кинемеханика. Отсюда его "дикий бред" уже не кажется таковым, поскольку строфы представляются мелькающими кадрами:

И жизнь пробегает мимо,
Как рослый в чирьях послушник.
("Январь", из книги "Съемка рапидом")

или в той же книге в стихотворении "И площадь бурлила" -

...милую сжало веслом пропаганды.

В стихах Валерия Архипова много образности, и именно этим они ценны.

Я хочу целовать эти руки,
Что бьются так страстно
По роскошным камзолам,
Пропитанным пылью дорог.
("Добрый сказочник- грех", из книги
"Резервация")

Можно сказать любимой: "Как долго не было тебя !", а у Архипова об этом говорит камзол, который за долгое время пропитался пылью дорог. А руки любимой передают состояние ее при встрече.

Или целое стихотворение "Апельсины" (в этой же книге) чего стоит ! Вот его начало:

Был грузовичок пузатый
полон всякого добра и снеди,

а из кузова его, особенно
красивы и влажны,
выпирали, ярким боком выступая,
апельсины.

необычный грузовичок кажется живым
существом - добрым, улыбающимся.

Тема жизни и смерти присутствует у всех
литераторов - будь то прозаик или поэт. Не
исключение и Архипов:

Живи и будь ! Гордись, не покорясь !
Простых утех не отвергай греховных,
Живи и помни - можно низко пасть,
Но надо встать и быть среди свободных,
Свободных духом -
В этом сила, власть.
О человек, любимец, первородный,
Ты, над природой дикой вознесясь,
Будь властелином, отче благородный !
И не прервется тоненькая связь,
Веками установленная Богом.
Не дай вам Боже, чтоб прервалась связь.
("Память", из книги "Съемка рапидом")

или - из той же книги -

Не минует и нас
Пресловутая эта забота.
Горсть земли напоследок
Вам в душу летит, согревает.
Ну, а дальше - покой,
Он для мертвых все та же работа.
("Не случайно минута...")

Ритмика и рифмовка архиповского стиха в свете теории стихосложения - это сплошное нарушение правил: немало плохих рифм, часты нарушения в ритме.

...Третья книга "Страсти по Эвтерпе" начинается "Поэмой разноцветных волос", и в ней я не увидел другого Архипова. Только концентрация образов и смена кадров проявлена в большей степени.

Знаю, что все эти стихи объединила в поэму и дала ей название та же Галина Щекина. И если мне позволят быть арбитром, то выберу сторону Щекиной. И вот почему. Хотя стихи и разные, но цвета (черный, красный и другие) по какому-то одному присутствуют в каждом из них. Уже по одному этому признаку можно попробовать объединить их. Пойдут возражения из девятнадцатого века, но на пороге двадцать первый и, значит, нужно экспериментировать.

Итак, в России появился еще один поэт, похожий на десять поэтов из журнала "Орион". Так кто он. наш Архипов, - одиннадцатый или первый ?

с. Томузловское,
сентябрь 1996 г.

Стансы Владимира Бабенко

Сообщаю для тех, кто не знает, что книга так и называется - "Стансы". Издана в Вологде в 1994 году.

Это третья поэтическая книга Бабенко и, по его мнению, самая лучшая. Подборки стансов печатались во многих газетах и даже в журнале.

Автор "Стансов" услышал немало откликов о них, но здесь мы убираем их первую половину и перейдем сразу ко второй.

Есть немало современных поэтов, которые пытаются писать, скажем так, усложненные стихи. Так им кажется оригинальнее и загадочнее. Литературный критик считает, что так происходит от того, что некоторые авторы слишком уж много учились и... переучились. Вот и Владимир Бабенко после окончания средней школы учился еще десять лет. И не зря. Первый характерный недостаток в его творчестве - наличие этих самых усложненных стансов. Приведу один пример:

Как порознь жить ?
В просторной тишине !
Представить даже страшно мне: ...

А вместе ?
И вновь представить это страшно мне,
Да, и желанно, и теперь уж - тесно.

("Стансы", стр. 18)

А ведь куда проще можно сказать !

Конечно, если есть усложненные стансы, нет сомнений, что есть и "заумные" строки: "Остановить бы наши рати..." (стр. 8), "то, что в "многолюдье" губ и глаз..." (стр. 9), "И у порога - тебя - остаться навсегда." (стр. 15) и другие.

Второй недостаток - наличие немалого количества неточных, неглубоких и бедных рифм одновременно. Вот несколько примеров:

Все приходилось начинать с ноля...
Но ты мечтала сразу все сполна !..
(стр. 11)

Прервал наш спор чужой звонок.
Умолкла ты, и я умолк.
(стр. 13)

Надежду видел, словно горизонт.
... И вновь иду я, - то она идет !
(стр.16)

И последнее, что очень уж явно - это много личного. Тут, конечно, нужна мера. Не зная ее, Владимир Бабенко иногда доходит до неприличия, и уже другим за него становится стыдно. Ведь стихи, кроме личного, должны содержать что-то общее, чтобы, воспринимая их, читатель видел и себя на месте героя.

Однажды в одном из интервью газете "Маяк" журналист А.Хаменева акцентировала на этом: "Владимир Васильевич, я прочитала обе ваши книжки - в них много не просто автобиографического, откровенно личного." На что

Бабенко отвечал: "Все мои стихи дышат любовью к женщине, хотя у некоторых современных женщин есть такая черта как грубость. В некоторых строчках я выставил эту черту любимой женщины - матери моих детей. И меня мучает за это совесть."

Что ж, критик считает, - если мучает, уже неплохо. Чтобы не быть голословным, процитирую лишь одно из таких мест:

Наталия! Обижен я тобой,
Ты грубостью своей невольно ранишь:
Враги, конечно, беспощадно рады
Тому, что недоволен я женой,
Тому, что ты смеешься надо мной,
Тому, что нет нам от себя пощады.
(стр.35)

Это вопрос не литературы, а личных взаимоотношений. И это не оправдание. Слабость текста нельзя подменять слабостью персонажей.

А что, кроме любви, нет что ли тем? И что, Бабенко не волнуют другие темы? Например, развал в стране.

Да, вот для того, чтобы увидеть себя со стороны, и была написана эта статья. Автор прочел свою книгу глазами критика. Каков уж из автора критик - судить не ему.

г.Вологда
апрель 1997 г.

Серебряный голос России

Так оценил голос Надежды Бурдыковой М.Н. Мельников, искусствовед, профессор Новосибирского университета. А профессор Ю.И. Мерзляков пишет о ней:

"Родившаяся и выросшая в почти уже исчезнувшей с лица земли "неперспективной" деревеньке под Вологдой, молодая девушка и сейчас там живет, чувствуя себя кровной частицей Природы и Матери- России <...>

Дитя - по всему строю чувств - романтического девятнадцатого века, нечаянным ангелом залетевшее в наш прагматический, термоядерный, осатанело лязгающий металлом, истерзанный раздорами, обозленный и неприкаянный двадцатый век, Надя возрождает забытые традиции русского классического романса светской и духовной лирики, счастливо доказывая своим творчеством, что этой, казалось бы, камерной акварельной технике доступно буквально все, чем волнует нас современность - любовное потрясение и молитва, прозрение духа и публицистический накал:

Не колокольный звон в закате слышится,
А сатаны истошный дикий крик.
Как тяжело в дыму России дышится,
В дыму ее прекрасный светлый лик.
Чужим ковром дороженька повыстлана,

Куда глаза незрячие глядят ?
Откройте же, откройте людям истину:
В России люди русского хотят ! "

Об особенностях поэзии Надежды Бурдыковой говорит и составитель книги "Лирические песни и романсы" (г.Сыктывкар, ТОО " ПАС ", 1995 г.),член Союза писателей России А.С. Швецов:

"Ничто так сокровенно, может быть, не выражает русскую литературу, как духовная поэзия - увы, редчайший жанр по нынешнему времени. Но, повторяю, самый сокровенный, ибо русское литературное слово есть в первую очередь слово духовное.

И коль уж речь зашла о нем, отметим очень важную черту Надежды Бурдыковой - именно для жанра - это знание и чувство темы. А знание ее настолько знание, что знания как такового и не замечаешь в текстах автора, - как непосредственность и естество уже, как глубину и чувств и мыслей - в их заветном единении, не нарушаемом ни тем, ни этим по отдельности, ни внешними эффектами, ни украшательством, ни всуе высказанным словом знания - ничем.

Такие же ее произведения, как "Благовещенье", воспринимаются и вовсе вне любого авторства - как вековые: народные ли, богодуховных писаний ли, когда, пожалуй, перед каждым словом их испытываешь тот сердечный трепет, при котором не убавить, не прибавить..."

В книге 24 стихотворения, и все они о любви, о любви к матушке Руси, России. Сколько боли в них за свою родину !

Ой, Россия- мать, мать, матушка моя !
Как же не плакать, не кричать - гибнут
наши сыновья !
Под чужим вином хмельной, где он,
русский богатырь ?
Где мой суженый, родной ? Вместо
гнездышка - пустырь.
Как же гнездышко свивать, как же
детушек качать ?
В горе - некого позвать, в праздник -
некого встречать.
("Ладушка", стр. 34)

Но как оживают слова под музыку, написанную опять же Надей, хотя и без музыки стихи ее не вянут, отзываются в душе все той же музыкой:

Здесь вечная мудрость, здесь наша Россия,
Здесь камень не мертвый, здесь камень живой!
О, мать София, о мать София !
О, храм поднебесный и вечно земной.
("София", стр. 12)

Веточку вербушки - нежность весеннюю
В славное Вербное да Воскресение
Держит рука со свечою зажженою,
Благословенную и освященную...
("Веточка вербушки", стр. 26)

Религиозность стихов - это не только особенность мира поэзии и ауры Надежды Бурдыковой, а еще и отражение религиозных чувств всякого, "имеющего доброе сердце" (Н.Сидорова) и

веру в спасительную силу покаяния. Ее песни звучат как молитвы.

Вернемся снова к составителю этой книги Александру Швецову. Об ее уникальности он пишет и в рекомендации для вступления в Союз писателей Надежды Бурдыковой от 20 июля 1996 года. Немного процитируем и оттуда:

"И уж если представляем нотные издания Надежды Бурдыковой на писательском собрании - профессиональному читателю, отмечу удивительное чувство автором контекста: и лексического, и интонационного, и тематического - одинаково. Но сравним, например: "И звенит удивительной просинью / Затаенный церковный пруд..." И не скажешь иначе - в контексте со словом "церковный" и "куполами" в строфе: он звенит !

Или: "Вновь планета творит непорочный круг..." И лишь такой - в контексте окружающих его таких, к примеру, строк, как "ощущается, близится Рождество" и "Рождество младенца чудное, Благодатью Пречистой Матери". Один лишь эпитет, а сразу же целая тема по стихотворению !

Такой пример, созвучный выше названным примерам: "А над куполами золотыми вьется..." - и опять же сразу отмечаем, что, конечно, - "сизокрылая метель", как сизокрылый голубь. Хоть и не говорит о нем нигде по тексту автор, но в контексте "куполов" и шире - темы, как "благословения" и благодарной радости Христу, всей книги в целом - безусловно, евангельский голубь, символ Святого Духа на картинах христианских художников..."

И слава Богу за то, что он подарил Вологодчине Надю Халтурину (по мужу), которая молится и за себя, и за нас, грешных:

Припадаем к тебе, призываем тебя,
Недостойные Бога призвать.
Осени нас святою твоею рукой,
Николай Чудотворец родной.
("Святителю Николаю Чудотворцу", стр. 18)

или -

И не знает земля утешения,
Как в молитве, в надежде на вас
Вы при жизни несли ей спасение.
О, спасите Россию сейчас !
("Всем святым", стр. 54)

Даже там, где стихи значительно меньше насыщены религиозностью, - все равно они дышат лирикой:

В безумном суетном потоке
Доверьем солнце не восходит.
Как часто души одиноки,
Как редко близкую находят !
И если послан был судьбою
Ты добрым другом мне в награду -
Навек останусь я с тобою,
Мне счастья большего не надо.
("В безумном суетном потоке...", стр. 44)

Вот такая есть на Вологодчине поэтесса и женщина.

А в завершение мне бы хотелось, чтобы вы прочли стихотворение Николая Фокина "Весенняя песня", посвященное Надежде Бурдыковой:

* * *

Мог ли высказать я удивление,
Выделяя тебя из других ?
Ты явилась, как ясновидение,
Вся земная - из лон неземных.
Под весны молодое дыхание,
Ничего, никого не страшись,
На полей изнемогших рыдание -
Твоя русская песнь пролилась.
И вспорхнув новоявленным облаком,
Облетев невеселый мой дом,
Закатилась серебряным отзвуком
В очарованном сердце моем.
И поверилось в самое чистое,
Что так редко теперь на земле,
Словно добрая лебедь лучистая
Поддержала меня на крыле.
И я верую снова и ведаю,
Что на родине горестной есть
Несогбенная и не последняя
Непорочная девичья честь.

И воистину так.

с. Томузловское,
октябрь 1996 г.

Нина Груздева, или та, которая "любовь и слезы сплавила в слова"

Книга "Воскресение" Нины Груздевой - ее первая книга. На всех страницах грусть. Конечно, будут и еще выходить книги, но чтобы поговорить о поэзии, жизни и творчестве Груздевой, достаточно и одной.

Начну с заголовка - "Воскресение". На первый взгляд это название одного из дней недели, выходного. Но, к сожалению, это не разгадка. И вот читаем в качестве эпиграфа сиховорение под таким же названием:

Моя отвергнутая муза
Скиталась по родной земле.
Была она - не "член Союза",
Но наступил конец зиме.

И то, что в закромах лежало,
И что от сглаза береглось,
Вдруг хлынуло водою талой
На скатерть белую полос.

И строки в жизнь вошли, ликуя,
И отлетело воронье.
Я приняла любовь людскую
Как воскресение мое !

Значит, название книги от слова "воскрес". Да, так, возможно, и есть, но, думаю, не только поэтому...

Нина Груздева воскресла вновь как поэтесса, а ведь она закончила литинститут давным-давно. О многих пишут, что вот у автора книга подзадержалась. Имеется в виду не более пятидесяти лет. Здесь же, пожалуй, будет и два десятилетия.

А ведь в молодости Нине Груздевой пророчили большое будущее в литературной стезе, ее считали поэтессой маститые авторы.

Повторюсь: все стихи - любовная лирика, но уж слишком они грустны.

И вот собрался показать ее поэтические возможности и остановился, взяв в руки вышедшую в 1996 году книгу критики "Зачин" Андрея Смолина. Открыв заметки о творчестве поэта Владимира Кудрявцева, читаю: "А вот этого делать не хочется. Ибо есть убеждение, что излишнее "объяснение" поэзии - отвергает читателя от целостного восприятия стихов."

Пусть простит меня Андрей, но если этого делать не хочется, то стоило ли писать такую книгу критики? Это во-первых, а во-вторых, читателя надо "поднимать" - прививать вкус к истинной поэзии

Но я отвлекся. Вернусь к Нине Груздевой, точнее, - к ее стихам, к одиночеству души. Подмосковный прозаик Вита Фролова сказала:

"Творчество земной семьи - дети" и "Дети одинокой творческой личности - книги". Вот у Груздевой и все богатство ее книги. Рад за собрата по перу, поэтому и пишу.

Итак, грустная лирика:

Я хотела с тобой побродить
Той лесною весенней дорогой,
Не желая ничем повредить
Тишине этой северной строгой.
(стр. 9)

Где-то месяц плывет во ржи,
Где-то плачут от счастья люди...
Удержи меня, удержи -
Больше ночи такой не будет !
(стр. 17)

Когда уходит в сон сознание,
Когда печаль не по плечу,
Я в темноте, как заклинание,
Вдруг имя тихое шепчу.
(стр. 22)

От грусти никуда не спрятаться, не скрыться.
И все же как поэтичны строки: "Однажды я стану
остывшей планетой..." или -

Вот опять зазмеился по рельсам,
Разрывая вдали синеву...
Ох, не жди ты меня, не надейся.
Больше я не приеду в Москву !
(стр. 71)

Как образны эти строки ! И какими новыми словами можно их прокомментировать ? Так, может, прав А.Смолин ?

Ухожу и мосты рублю -
Сердцем созданные мосты.
(стр. 72)

- это все о боли души своей.

Читая обе книги сразу, замечаю недостатки и в ее стихах. Она поэт одной темы. Но может, справедлива поговорка о том, что наши недостатки есть продолжение наших достоинств ?

Вот, в принципе, и все мои мысли о женщине, которая "любовь и слезы сплавила в слова".

Говорят, поэт является пророком и, возможно, ему лучше знать свое предназначение в этом мире. Пусть так и будет.

г. Вологда,
май 1997 г.

"И храм старины" Владимира Кунова

Скажу сразу - Владимира Ильича Кунова с нами сегодня нет. В этом году он ушел из жизни. Человек был хороший - добрый, неунывающий.

А теперь о делах литературных. У Кунова вышла книга стихотворений "Отчий край". Он автор статей и очерков о Бунине, изданий "Бунин на Севере", "Поэты-символисты на Вологодчине" и, наконец, автор книги "И храм старины". Вот об этой книге, вышедшей в 1995 году, и пойдет речь.

Жанр книги представляет собой записки краеведа.

Сначала автор рассказывает о своей малой родине - селе Ольховке Липецкой области, где жил в семидесятых годах прошлого века автор романа "Гарденины" А.И.Эгль. Кунов рассказывает о своем деде, об истории знакомства Эгеля с Засодимским, что у вологжан уже вызывает особый интерес...

Основа книги - это очерки о Бунине и о вологжанке, сыгравшей особую роль в судьбе Ивана Бунина; о "вологодском периоде" писателя.

В повествовании о поэтах-символистах узнаем, что же связывало Иннокентия Анненского, Константина Бальмонта и Федора Сологуба с Вологодчиной.

Завершается книга четырьмя краеведческими зарисовками: о ветви вологодских родственников

Лескова, далее - куновская версия истории псевдонима вождя; о том, что видел Рубцов из окна своей комнаты; о Николае Васильевиче Архипове, который рисует копии, делает макеты ныне существующих и снесенных вологодских храмов.

Перечитал книгу "И храм старины" Владимира Кунова и содрогнулся от мысли, что его нет. И вряд ли кто теперь займется его делом. Никто не "раскопает" того, что мог бы сделать Кунов, - ведь у каждого свои дела и планы, и не у каждого есть желание терпеливо изучать архивы...

Отрадно, что библиотечный коллектор приобрел основную часть тиража, и люди, любящие Бунина, имеют возможность ознакомиться с книгой.

Читается книга легко, а написание таких вещей - дело сверхтрудное. Чувствуется степенность изложения.

Автор пишет: "Однажды на перроне станции Грязи - Воронежские я подумал, как мало мы, сойдя со школьной скамьи, знаем родной край и своих талантливых земляков. Позже, в университете, я вдруг открыл, что именно в Грязях, маленьком пристанционном поселке (ныне районный городок Липецкой области), у своей сестры Марии Алексеевны, гостил классик русской литературы И.А.Бунин."

Как верно сказано! Как мало мы интересуемся краеведением! И вот уже в который раз, прочитав эти строки, меня вновь посетила мысль, что я обязан написать историю родного села, - это мой долг перед земляками.

с. Томузовское,
октябрь 1996 г.

Открытие другого Богданова

(по книге Виталия Новоселова "Марсиане из-под Вологды")

"Однажды при встрече москвич Малиновский показал мне сборник стихов Сергея Есенина 1918 года издания. Приковала внимание дарственная надпись на сборнике: Ал.Богданову. Без любви, но с уважением. С ненавистью, но с восхищением. Без приемлемости индустрии. С.Есенин."

Так интригующе начинает свое историко-литературное эссе об Александре Александровиче Богданове (Малиновском) Виталий Иванович Новоселов, книга которого издана была в Вологде в 1994 году под не менее интригующим названием "Марсиане из-под Вологды".

При упоминании только фамилии Богданов у тебя, уважаемый читатель, сразу появляется ассоциация приблизительно такого рода: "А, это тот, который спорил с самим Лениным ?!" Ну, а раз так, то и отношение к Богданову соответствующее.

Когда началась так называемая горбачевская перестройка, хлынул огромный поток информации и о ГУЛАГе, и о деятелях самого высокого ранга. Только если раньше мы о них читали как о самых достойных, безгрешных, то теперь узнавали самое плохое. Все перемешалось куда хлеще, чем "в доме Облонских".

Но вот через эссе Новоселова мы открываем

другого Богданова.

Прочитавший тысячи книг, я, к своему стыду, и представления не имел, что это тот самый Богданов, автор научно-фантастической книги "Красная звезда", писавший стихи и медицинские труды.

Да, если человек талантлив, то он талантлив в разных ипостасях. Человек прожил жизнь с пользой для людей, с любовью к ним. С любовью же и автор пишет о нем. Информация собиралась по крупицам - это великий труд, потому и выход такой книги - событие.

Безусловно, для историков это еще одно пособие для работы, весьма актуальное нынче, и нет ни малейшего сомнения, что поиски материалов нужно продолжать.

В конце работы В.И. Новоселов пишет: "Георгий Гловели склоняется к мысли, что автограф Сергея Есенина, да и автографы других крестьянских поэтов, навеяны не только романом-утопией "Красная звезда", но и богдановской теорией пролетарской культуры.

Ну что же. Дадим возможность другому автору отработать и эту версию. Ведь творческое наследие Богданова очень обширно. Мы с вами, читатель, только чуть-чуть прикоснулись к нему."

Что верно - то верно. Мы лишь чуть прикоснулись, но я категорически не согласен с автором, чтобы версию отработывали другие. Вы, Новоселов, взяли за этот воз, вот и везите. Кстати, вам близко это, так как вы врач, - в теме вам и карты в руки.

"Позвольте, - скажет иной читатель, - а при чем тут Вологда?" Все очень просто. Богданов был

в вологодской ссылке и работал врачом в известной нам всем Кувшиновской больнице.

"В конце 1903 года Александр Богданов покинул Вологду, а через пять лет, в 1908 году была опубликована его утопия "Красная звезда". Утопией в те годы называли научную фантастику. Герой произведения, посланец России, летит с Земли на красную планету Марс и встречает там уникальную цивилизацию... Книга Александра Богданова имела шумный успех в России начала века.

Но меня заинтересовало другое. Не отразились ли на научно-фантастическом романе Богданова "Красная звезда" его вологодские впечатления? Здесь меня ждали находки и "открытия", которыми спешу поделиться с уважаемым читателем." - пишет Новоселов.

В этом отрывке открывается характерная черта Новоселова - любовь к родному краю. Если бы этого не было, то разве были бы нужны ему вологодские впечатления Богданова? Разве хотел бы он поделиться своими находками с нами, читателями, если бы не любил нас?

Автор знакомит нас с квартирой Богданова, с тем, как сын бережет его вещи - посмертную гипсовую маску, панцырь черепахи и т.д. Вместе с ним мы открываем семейный альбом и мысленно представляем его обитателей.

"У надворного советника было шестеро детей. В альбоме выделяется среди других фото непутевого сына Александра. На мрачном сдвоенном снимке молодой бородач в анфас и профиль.

Здесь буквами старого алфавита написан, конечно, не литературный псевдоним - "Богданов". А жирно выведено: "Малиновский Александр".

Несложно догадаться, что это тюремная фотография."

Но это фото семейное, личное так сказать, а вот то, которое стало историческим и известным:

"Есть в альбоме снимок, что сделан в Италии, на острове Капри, в апреле 1908 года. Он известен почти всем: Ленин играет в шахматы с Богдановым. Тут же присутствуют Наталья Корсак, Горький, Руднев - Базаров и еще кое-кто.

Но оказывается, "шахматных" снимков было несколько. И следующее фото более своеобразное. Шахматисты сидят так, что почти закрывают один другого. Зато вокруг целая компания мужчин и женщин; историкам, вероятно, еще предстоит разобраться, кто здесь запечатлен. А сбоку - сутулая фигура Горького с попугаем на плече.

Фотограф был дотошным человеком. Шахматных партий, судя по третьему снимку, состоялось много. На этом фото остались одни игроки. А рядом с ними единственный болельщик Максим Горький, уже без попугая на плече. Ленин приустал, но азартно зевает.

Фотомастер, едва ли ведая о том, "схватил" на пленку драматический момент освободительного движения России. Совсем не случайно на всех фотографиях присутствует Горький. Ведь встреча на Капри, на вилле Горького "Блезус де Мария" была последней попыткой писателя помирить Богданова и Ленина. Она продолжалась шесть дней. Партнеры, бывшие еще недавно друзьями, вдоволь наигрались в шахматы и опять изрядно поспорили. Но примирение в вопросах философии так и не состоялось."

Я специально привожу эти отрывки, чтобы вы

почувствовали их сочувствующую интонацию, уловили своеобразие, выражающееся в доброжелательном отношении к главному герою.

Когда в 1980 году фотографии из альбома переснимались (в непростых технических условиях их сделал Владимир Воскресенский из Вологды), было ясно, что публикации они не подлежат: имя Богданова в то время было еще опальным, следовательно, и материал о Богданове писался Новоселовым в стол. Восхищаясь своим героем, Виталий Иванович приводит текст из журнала "Изобретатель и рационализатор": "Космический корабль марсиан движется в романе "Красная звезда" с помощью атомной энергии. И писалось это за несколько лет до того, как Э.Резерфорд предложил планетарную модель атома... Атомные двигатели для космических аппаратов - перспектива недалекого будущего. Такие двигатели решат проблему полетов к звездам. По нашим современным представлениям, идея А.А.Богданова принадлежит к изобретениям высокого класса, ведь для того, чтобы изобрести атомный двигатель, автору пришлось сначала предсказать открытие энергии распада атома."

Далее уже Новоселов добавляет: "Богданов предсказал не только энергию распада атома. Прогнозы писателя-фантаста "рассыпаны" в книге. Иногда они собраны слишком "густо": целые главы произведения посвящены науке и технике марсиан...

...Уверенно и талантливо прогнозирует Богданов в области естественных наук. Главный герой "Красной звезды", что прилетел с Земли на Марс, видит сказочные достижения техники. Но не только о науке и технике будущего фантазировал русский писатель. Он дерзнул описать на планете

Марс коммунистическое общество. Есть ли задача сложнее этой ? "

Такая канва повествования пронизывает всю книгу. Даже тогда, когда речь идет о последних годах жизни писателя, о его похоронах, и о статье старого большевика Лепешинского, и о небезызвестном ныне Лысенко, и о сыне Богданова... Каждая страница просто насыщена историческими и весьма интереснейшими фактами.

Вот мы и подобрались к открытиям Виталия Новоселова:

"У автора этих строк при чтении "Красной звезды" возник вопрос куда интереснее предыдущего: не нашли ли в романе отражение вологодские впечатления Богданова ? Ведь произведение увидело свет через пять лет после северной ссылки писателя. А многие подробности этой ссылки сегодня известны. Например, жил Богданов не только в губернском городе, около года он проживал под Вологдой, в селе Кувшиново, работая при этом врачом-психиатром земской больницы. Внимательное прочтение романа дает положительный ответ на этот вопрос.

После полета на Марс главный герой "Красной звезды", русский революционер скрывается в доме у сельского врача по фамилии Вернер. А дальше угадывается село Кувшиново. Богданов пишет, что "это была земская больница одной из северных губерний", что "она находилась в нескольких верстах от губернского города..."

Больница "была очень скверно устроена и всегда страшно переполнена, с необыкновенно ловким экономом и недостаточным, замученным работою медицинским персоналом. Доктор Вернер

вел упорную борьбу с очень либеральной земской управой из-за эконома, из-за лишних барачков, которые она строила очень неохотно, из-за церкви, которую она достраивала во что бы то ни стало..."

Какие совпадения ! Больничная церковь, действительно, строилась в бытность писателя в селе Кувшинове. На следующий год, после его возвращения из Кувшинова в Вологду, церковь была достроена и "освящена".

А в одном из героев романа, молодом рабочем Владимире, угадывается упоминавшийся нами Иван Ермолаев. "Владимир был рядовым революции, но уже испытанным солдатом. Во время одного знаменитого погрома, где множество товарищей погибло от пуль и в пламени пожара, он пробил себе дорогу сквозь толпу погромщиков, застрелив несколько человек и не получив по какой-то случайности ни одной раны... Во время долгих прогулок по роще мы с Владимиром обсуждали шансы и условия предстоящей борьбы. Меня глубоко трогали его наивно-героические планы и мечты, он казался мне благородным милым ребенком, которому суждена такая же напрутязательно-красивая смерть бойца, какова была его юная жизнь."

В реальности боевик Ермолаев 1 мая 1906 года участвовал в разгоне толпы, что подожгла вологодский Народный дом. Это событие действительно прозвучало на всю Россию. Ермолаевский максимализм, восторженность, преклонение перед ученостью старшего друга - все это мы находим у Владимира."

Факты можно приводить и приводить (прошу прощения за излишнее цитирование).

Теперь поговорим немного о фотографиях,

помещенных в книге. Их десять:

1. Студент Александр Малиновский (Богданов);
2. Сенная площадь в г.Вологда с гостиницей "Пассаж";
3. Мать;
4. Богданов с маленьким сыном;
5. Будущая жена;
6. Здание лечебного корпуса губернской психиатрической больницы в с.Кувшинове;
7. Сын Богданова (уже профессор);
8. Врач полка на фронте первой мировой войны Богданов- Малиновский среди военных медиков;
9. Церковь Николая Мирликийского в с. Кувшинове;
10. Фельдшер вологодского уездного земства Иван Ефимович Ермолаев;

Вот теперь стало понятным и название книги- почему марсиане да еще из-под Вологды.

Автор любит не только своего героя, но и его сына, и об этом досадно мало сказано. Ни слова и о том, что старый профессор тепло принимал Новоселова у себя дома. А ведь как бы беседы оживили книгу! Надо признаться, что написано суховаго, слишком документально, и "водичка" не помешала бы.

Мне известно, что автор продолжает работать над книгой. И я от души желаю ему успехов в этом нелегком труде.

г.Вологда
август 1996 г.

Содержание

Детектив лишь для мужчин.....	3
Вологодский мистификатор.....	9
Поэт-лирик Валерий Архипов.....	15
Стансы Владимира Бабенко.....	22
Серебряный голос России.....	25
Нина Груздева, или та, которая "любовь и слезы сплавляла в слова".....	31
"И храм старины" Владимира Ку- нова.....	35
Открытие другого Богданова (по книге Виталия Новоселова "Марсиане из-под Вологды").....	37

* * *

Литературно-публицистическое
издание

Бабенко Владимир Васильевич

Послесловия,
или размышления по поводу некоторых
вологодских книг

Редактор Щекина Г.А.

Корректор Усенко О.В.

Оригинал-макет Бабенко Т.А.

Вологда: "Евстолий", 1999, тираж 100 экз.